Более того, если бы он был таким мужчиной, который с самого начала уступил бы своим желаниям, я бы в него так не влюбилась. Мне было стыдно, что я забыла об этом и ожидала, что что-то произойдёт.

Как бы то ни было, я всё ещё была расстроена тем, что он не находил меня достаточно привлекательной, чтобы потерять контроль. И вот, я снова почувствовала себя мрачно. Пока я возилась с чайной чашкой, он заговорил первым.

— Мы должны быть помолвлены, однако, это первый раз, когда мы встречаемся лично, не так ли, Леди Эдельвейс?

— Да…

На этом наш разговор прервался.

Он думал, что я всё ещё нервничаю, между тем мне и в голову не приходило заговорить с ним, поскольку моя голова была полна постыдных заблуждений.

Когда в комнате снова воцарилась тишина, я почувствовала какой-то сладкий запах. Когда я повернула голову в поисках источника запаха, то увидела, что он исходит от тарелки рядом с чайным сервизом, который он приготовил. На нём была крышка, вот почему я не заметила этого раньше.

Десерты на тарелке были на том же уровне, что и те, что готовил знаменитый шоколатье с острова Чеджудо. Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, что у Графа Крауса был шеф-повар, который работал одним из шоколатье на острове Чеджудо.

Он выглядел так, словно знал, как я отреагирую на десерты. Когда он заговорил, на его лице отразилось облегчение.

— Обычно я с удовольствием ем сладости. Мне неловко, но я приготовил несколько заранее, чтобы поделиться ими с вами. Может быть, вы тоже любите сладости, Леди Эдельвейс?

— Ах, да. Да, я действительно наслаждаюсь ими.

Лжец. Тебе нельзя есть ничего сладкого…

Тот факт, что он не мог наслаждаться сладостями, был одним из доказательств того, что он не Дамиан. Дамиан любил есть сладости больше, чем я.

Причина, по которой он приготовил это, вероятно, была из-за меня и для того, чтобы успокоить мои нервы.

Когда я услышала, как он упомянул десерт, я внезапно вспомнила, что я сделала с ним в своей прошлой жизни.

Это произошло в этой комнате, но настроение было гораздо более напряжённым.

Хотя десерты стояли на том же месте, я испортила их, заставив рассыпаться по всему полу.

— Мы так усердно трудились, чтобы подготовить всё это, а теперь здесь полный бардак, — сказал он, уставившись на неузнаваемые десерты.

В отличие от сегодняшнего дня, его взгляд был острым, как нож.

— Я вижу, что нам нет необходимости разговаривать… Хм-м, я думаю, нам не нужны почести. Елена Эдельвейс. У тебя такой вид, будто ты хочешь отменить эту помолвку. Я сделаю всё, что ты захочешь.

Это был конец. Дальнейшего разговора не последовало, и мы с Хейли покинули Графское поместье, не оглядываясь.

Следовательно, моё прошлое «я» и он с самого начала начали не с той ноги, и у нас были безнадёжные отношения.

Я знала, что теперь всё по-другому, но, возможно, это из-за моих давних чувств, я продолжала винить себя и размышлять о прошлом. Чем больше я вглядывалась в настоящее, тем больше вспоминала, насколько всё отличалось от моего прошлого.

Он начал с большой осторожностью выкладывать десерты на тарелку. Выбрав множество сладостей, он, наконец, с улыбкой протянул их мне.

Если бы я не поступила таким образом в своей прошлой жизни, он поступил бы точно так же.

Когда я уставилась на изысканные закуски, это напомнило мне о том, что я раздавила.

Я подорвала его добрую волю.

Я чувствовала себя виноватой и в то же время благодарной ему. Однажды я уже растоптала его добрую волю. Это никогда больше не повторится.

Я выбрала кусочек торта среди десертов, которые он мне дал, разрезала его вилкой на маленькие кусочки и откусила.

— Ням~

Как и ожидалось от умелого шеф-повара, вкус был фантастическим. Он был приготовлен из отборного шоколада и взбитых сливок. Вдобавок ко всему, пористость и влажность теста были идеальными.

Медленно смакуя, я молилась о том, чтобы и в будущем мне довелось испытать эту сладость.

http://tl.rulate.ru/book/80910/2952120